

— Какая живая сцена. Кажется, здесь открылся новый ресторан. Похоже, Алекс наконец-то принял правильное решение сдать дом в аренду или продал его совсем? — Молодой человек, слегка прихрамывая, остановился вдали, глядя вперед на ресторан Мами, недоуменно нахмутив брови.

Его внешний вид был очень обычным. Если бы не шрам в углу глаза, у него был бы набор совершенно ничем не примечательных и забываемых черт.

Однако одежда, которую он носил, была далеко не обычной. На нем был темно-зеленый шелковый халат с поясом с золотой и нефритовой пряжкой, а туфли на ногах были сделаны из кожи носорога. Такой образ был невозможен, если только человек не был очень богатым.

Больше внимания привлекла длинная сабля с немного старыми ножнами, свисавшими с его пояса. На черной рукояти и черных ножнах в нескольких местах отсутствовали куски краски, а вокруг рукояти была обернута полоска черной ткани. Она была столь же ничем не примечательна, как и его внешний вид, но резко контрастировала с остальной его одеждой.

После некоторого размышления он продолжил свой путь. Жалко, что у него была легкая хромота на левую ступню. Когда он стоял, это было незаметно, и он выглядел как любой другой человек. Однако, когда он начинал ходить, его левая нога постоянно тянулась за правой. Хотя он ходил так же быстро, как обычный человек, это все равно выглядело немного неловко.

Однако его не волновало, что о нем думают прохожие. Он направился к ресторану Мами, как будто его тоже привлекали там шумные сцены.

Уже наступила ночь, но магазины на Аденской площади все еще были ярко освещены. По обочинам дороги также загорелись уличные фонари. Это были лампы, заправленные маслом, извлеченным из жира волшебных зверей; свет был ярким, и масло могло гореть долго. Магические заклинатели зажигали их каждую ночь, прежде чем погасить на следующее утро. Затраты были оплачены всеми магазинами на площади Аден, а сборы были собраны центром управления площадью.

В темноте черная тень мелькнула в тени деревьев Аденской площади. Он остановился на определенной ветке дерева и посмотрел на хромающего молодого человека вдалеке. Его брови нахмурились, когда он пробормотал себе под нос: «Куда бы он ни пошел, Луи всегда приносит домой игрушки и еду для своего ребенка, так что для него нет ничего удивительного в том, чтобы прийти на Аденскую площадь. Однако ему не нравятся по-настоящему оживленные и шумные места, так почему же он прямо сейчас направляется в одно из них?» После краткого размышления Бертли покачал головой и продолжил скрываться в темноте. В то же время он бросился к ресторану Мами, деревья прикрывали его. Его взгляд был прикован к Луи все время, так как он мог легко потерять его из виду, когда вокруг было столько людей.

Бертли шпионил за Луи в течение нескольких месяцев, и как бы он ни смотрел на это, этот хромой торговец, похоже, не был тем, кто мог организовать побег Алекса из Империи Рот.

Даже если он когда-то был выдающимся рыцарем, служившим на границах королевства, теперь он был обычным торговцем с женой и детьми.

Однако, как один из Гепардов под командованием старшего принца, он должен был завершить свою миссию, шпионя за своим объектом в течение необходимого периода времени; это был долг Гепарда.

— Руководитель группы, мы проверили половину магазинов на Аденской площади, но все равно ничего не нашли. Должны ли мы продолжить поиск сегодня вечером или переключиться на другое место? — Худой молодой человек оценивал Нарсона пытливым взглядом. Нарсон был одет в роскошные мантии, в то время как все остальные в их группе были одеты в разные комплекты одежды. Некоторые выглядели занятыми торговцами, некоторые были в повседневной одежде, а сам худощавый молодой человек был одет как разнорабочий. Они казались совершенно не связанными друг с другом, но все же были сбиты в кучу, как будто все они знали друг друга.

— Было бы слишком подозрительно продолжать наши поиски ночью, — Нарсон в ответ покачал головой. Затем он обратил свой взгляд на северо-западный угол площади, где собралась огромная толпа, и улыбка появилась на его лице, когда он сказал: «Пойдемте туда. Кажется, там много детей играет, и девочка-полуэльф, которую мы ищем, вполне может быть среди них. Давайте разделимся и прочедем толпу. Обязательно сосредоточьтесь на поиске девочек-полуэльфов от трех до четырех лет».

Все кивнули, и они мгновенно исчезли среди толпы, направляясь к ресторану Мами.

— Так много людей! Это праздник, мама? Я впервые на одном из них! — Джессика держала Ребекку за руку, глядя на огромную толпу перед рестораном Мами, слегка приоткрыв рот от шока.

— Я тоже впервые на фестивале, — Ребекка тоже была ошеломлена. По этому случаю на ней было ярко-красное платье. Все женщины в семьях погибших шахтеров купили себе новое платье сразу после переезда в свои новые дома. Все они в прошлом носили тусклые и приглушенные цвета, и им совершенно надоела их старая одежда. Таким образом, все они купили яркие платья в знак прощания со своей старой жизнью.

Некоторые говорили, что пышное платье разорвет их связь с мрачными днями прошлого.

Ребекка не знала, правы ли они, но ей показалось, что ее жизнь наполнилась надеждой, когда она надела это красное платье.

Такой же мыслительный процесс разделяли все женщины в семьях погибших шахтеров.

— Джессика, ты тоже пришла! Привет, мама Джессики, — Дафна подбежала с радостным выражением лица, прежде чем представить своих родственников. «Это мой дедушка, а это мои

родители».

— Привет, Дафна, и привет всем вам, — Джессика вежливо поприветствовала всех с радостной улыбкой на лице.

— Сегодня так много людей, но я, кажется, единственный, кто здесь один, — Игнацу был довольно удручен, и даже росток фасоли на его голове слегка увял.

— Не грусти, Игнацу, — Эми вышла из ресторана. Игнацу был очень тронут тем, что Эми попытается утешить его, но затем продолжила: «Твой отец не придет, как бы тебе ни было грустно; его семена важнее тебя».

Лицо Игнацу тут же упало, когда он подавленно вздохнул. «Ты права. В его сердце эти семена важнее меня, а в сердце моей матери только азартные игры».

— Но ты очень важен для всех нас здесь, Маленький Игнацу, — Майк вышел из ресторана и с улыбкой похлопал его по голове, протягивая ему шоколадное мороженое.

— Вы все уже поужинали, верно? Каждый из вас может съесть мороженое, а потом съесть несколько лунных пирогов, — Майк с улыбкой протянул каждому из детей по рожку мороженого.

— Спасибо, отец Эми! — Все дети были в восторге. Они не могли забыть восхитительный вкус мороженого с тех пор, как попробовали его в прошлый раз.

На лице Игнацу снова появилась улыбка. Он лизнул мороженое, и его улыбка стала еще шире, когда сладкий шоколадный вкус растаял во рту.

Затем Майк поприветствовал Ребекку, а также Гая и его сына. Это был первый раз, когда он встретил отца Дафны, Галена, и надо сказать, что он был очень похож на дедушку Дафны. Его тело было таким же высоким и широким, и по шрамам на руках, а также по его мускулистому телосложению Майк мог сказать, что он также был опытным охотником.

Для сравнения, жена Галена выглядела как типичная домохозяйка. Она была довольно миниатюрной, с волосами, собранными в аккуратный пучок, и с нежной улыбкой на лице.

— Эми, ты снова собираешься выступить сегодня вечером? У тебя такой красивый наряд! И на спине есть небольшая подушка; это так мило! — Джессика похлопала подушечку за спиной Эми с выжидательным выражением лица.